

СЛОВАРЬ ПЕРЕВОДЧИКУ – ДРУГ, ТОВАРИЩ И БРУТ

Перевод – та же добыча радия.
В грамм добыча, в год труды.
Изводишь единого слова ради
тысячи тонн словесной руды.

(Да простит меня В. В. Маяковский)

За последние 10–15 лет структура спроса и предложения на рынке переводческих услуг кардинально изменилась. В условиях постоянного увеличения объема переводимых текстов особенно остро встал вопрос о поддержании **высокого качества** перевода при неуклонно **растущей скорости** его выполнения. Сегодня именно **информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)** являются, во-первых, мощнейшим инструментом **оптимизации перевода как процесса**, а во-вторых, эффективным и доступным средством **контроля качества перевода как результата**.

Сегодня, когда компьютерные технологии приобрели столь большое значение для практики перевода, переводчик должен владеть навыками их **профессионально ориентированного использования**. Это отнюдь не чья-то прихоть или потакание сиюминутной моде на электронные игрушки, а требование современного рынка, на котором переводчик должен быть **конкурентоспособным**. К сожалению, многие начинающие специалисты этому требованию не удовлетворяют. Поскольку я сам набил на этом пути не одну шишку, позволю себе предложить на суд коллег некоторые из своих наработок и размышлений на тему применения компьютера в переводе.

На решение указанной проблемы направлен **курс «Информационно-коммуникационные технологии в переводе»**, разработанный на факультете **иностраных языков и регионоведения МГУ имени М. В. Ломоносова**. В рамках курса студентам (V курс), в частности, предлагается изучение работы с электронными словарями: их критический анализ, поиск и использование альтернативных инструментов разрешения практических переводческих трудностей. В рамках этой статьи я решил оставить в стороне прочие рассматриваемые в упомянутом курсе аспекты использования ИКТ в переводческой деятельности (программ переводческой памяти, текстовых редакторов и т. д.) и остановиться на **электронных словарях**.

Сразу оговорюсь, что ни учебный курс, ни эта статья не имеют целью опорочить поистине титанический труд целых коллективов лексикографов или объявить традиционные словари ненужным и отжившим свое пережитком темного безкомпьютерного прошлого, а на электронных поставить клеймо скороспелых недоделок. Напротив, цель состоит в том, чтобы на реальном материале показать слушателю или читателю типичные «узкие места» существующих сегодня словарей и сориентировать его в тех инструментах и приемах, которые можно и нужно использовать переводчику для успешного – и при этом как можно более эффективного – прохождения таких мест. В рамках учебного курса раздел, посвященный словарям, также направлен на то, чтобы продемонстрировать студентам необходимость критического осмысления и анализа словарей и прочих источников, которыми они пользуются или будут пользоваться в своей практической деятельности. О преимуществах современных электронных словарей, как и прочих средств автоматизации перевода, можно почитать, например, в книге А. Л. Семенова «Современные информационные технологии и перевод» (Семенов 2008). Эта же статья ориентирована не только на достоинства компьютерных

словарей, но и не их конкретные недостатки – причем часто довольно серьезные и многочисленные.

Сегодня вниманию переводчиков предлагаются самые разные электронные словари. Наиболее распространены среди них **Lingvo**, «МультиЛекс», «Мультитран» «Контекст», **Polyglossum**. Особое место здесь занимает «Мультитран»: не только потому, что является по сути своей онлайн-словарем, но и потому, что пополняется в режиме реального времени, причем не профессиональными лексикографами. Строго говоря, это и не словарь, а лексикографический ресурс общего пользования, ставящий своей целью накопление максимального количества вариантов перевода слов и словосочетаний. «Словарем» же его называют, скорее, для простоты и краткости. При этом «Мультитран» частично копирует многие бумажные словари, а также пополняется в режиме реального времени рядовыми пользователями.

Преимущества электронных словарей перед бумажными очевидны. Электронные и онлайн-ресурсы гораздо более удобны в обращении, главным образом, благодаря возможностям **поиска**. Необязательно читать текст или даже просматривать его по диагонали в поисках сочетаний и ситуаций с каким-либо словом: задайте компьютеру параметры поиска, и он сам найдет то, что нужно, сэкономив переводчику массу времени и сил. Кроме того, при необходимости перемещения найденного слова, словосочетания или фразы в некий файл **не обязательно перепечатывать фрагмент текста: его можно просто скопировать**. Этот список преимуществ можно продолжить в зависимости от конкретного словаря. Опыт показывает, что **электронные словари существенно оптимизируют переводческий процесс (Убин 1989)**.

А вот как быть с качеством перевода? Способствуют ли современные словари его повышению?

Электронные словари, как правило, создаются путем конвертации и снабжения средствами поиска авторитетных бумажных изданий. Как метко выразился директор по лингвистическим исследованиям компании АБВУУ Владимир Селегей, «создатели электронных словарей переливают старое доброе лексикографическое вино в новые электронные мехи». И все же лексикографическая модернизация идет не без проблем: в электронных словарях встречается значительное количество опечаток и операторских ошибок (например, *fool* вместо *full*). У нас подобные вещи вызывают улыбку, а вот начинающего переводчика вполне могут направить по ложному пути. Однако утешителен тот факт, что в каждой следующей версии словаря (если говорить о Lingvo) таких досадных недочетов все меньше, да и удобство пользования с лихвой их компенсирует.

Рамки статьи не позволяют подробно описать особенности всех упомянутых словарей, поэтому предлагаю поговорить о двух из них: **Lingvo** и «Мультитране». Во-первых, исходя из опыта общения с коллегами, полагаю, что именно они сегодня наиболее популярны среди переводчиков. Во-вторых, в этой паре сошлись два ярчайших представителя «словарных семейств»: дискового и онлайн-ового¹, что позволит нам выявить их основные характеристики на игре контрастами. Поэтому думается, что **Lingvo** и «Мультитран» в целом **точно отражают картину использования электронных словарей в современной переводческой практике**. Ну, и наконец, они являются основными словарями, используемыми специалистами переводческой компании, сотрудником которой я являюсь. На их примере я вкратце расскажу о некоторых принятых у нас методах работы над переводческими проектами, в частности контроля качества перевода.

Лучшим среди дисковых словарей по праву считается семейство Lingvo, сейчас на рынке представлена уже тринадцатая версия под торговой маркой Lingvo x3. При

¹ Словарь «Мультитран» выпускается и в дисковой версии для установки на локальные серверы, однако наиболее популярной все же остается общедоступная, «бесплатная» версия словаря.

написании статьи за основу взята предыдущая версия – двенадцатая, с которой я постоянно работаю сам. Однако каждая последующая версия словаря отличается от предыдущей не настолько, чтобы существенно снизить актуальность представленного материала и выводов. Более того, Lingvo 12 едва ли можно назвать устаревшим словарем, т. к. он продолжает активно использоваться многими переводчиками, как, впрочем, и более старые версии: 11, 10 и даже 9.

В этой связи также хотелось бы отметить один интересный и вместе с тем печальный факт. Выпуская новую версию словаря, компания АBBYY весьма нечетко говорит о том, что в предыдущей версии исправлены какие-либо недочеты, причем многочисленные и серьезные. На обложке обычно приводится лишь число и перечень «новых и обновленных словарей» без указания на то, что же именно и в какой степени было обновлено. Прочитав это, далеко не каждый пользователь откажется от старой версии словаря, установленной на компьютере, в пользу новой, т. к. может вполне резонно посчитать затраты на расширение своей «книжной полки» еще на 10–20 словарей в данный момент излишним. Факт же «обновления» ряда словарей не указывает прямо на количество и степень серьезности исправленных в них ошибок и, следовательно, на необходимость замены словаря. Это напоминает речевой прием *reservatio mentalis*, мысленную, невысказанную оговорку.

Еще пример. В аннотации к словарю Lingvo Universal из пакета Lingvo 12 есть такой фрагмент:

«Словарь постоянно пополняется новыми словами и значениями, в том числе разговорной и сниженной лексикой, без которой картина современного английского языка была бы неадекватной. При подготовке издания было проанализировано большое количество лексикографических источников и актуальных англоязычных текстов. Широко использовались материалы обсуждений на специализированных лексикографических форумах, специально созданных для развития словарей Lingvo /.../».

Для удобства я подчеркнул места, в которых можно попытаться разглядеть хотя бы намек на фразу типа: «Дорогой пользователь, в предыдущей версии, к сожалению, было выявлено довольно много ошибок (в таких-то и таких-то словарях пакета), но в данной версии они исправлены, поэтому предыдущий словарь лучше более не использовать и заменить на новый». «Пополнение» – это несомненно хорошо, но об исправлении ошибок – ни слова! С какой целью «проанализированы источники и тексты», для чего «использовались специализированные форумы»? Видимо, для упомянутого в начале абзаца «пополнения словарей». Думается, в дополнение к более четким формулировкам, внимательный пользователь по достоинству оценил бы также и перечень исправленных статей (само собой, приведенный не на обложке и не в аннотации!), приложенный к словарю, – благо информационные технологии, применяемые при создании словаря, позволяют сформировать его без чрезмерных усилий.

Вероятно, компания-разработчик делает это из маркетинговых соображений: в стремлении не бросить тень на свои предыдущие продукты и – косвенно – на новые (ведь они тоже скоро станут старыми!). В итоге такие недомолвки приводят к тому, что множество переводчиков продолжает использовать словари, содержащие еще больше ошибок и неточностей, чем современные (которые тоже далеко не идеальны – об этом см. ниже). Стоит ли говорить, что это тормозит лексикографическую модернизацию и отрицательно сказывается на качестве перевода? Ясно, что отзываться старые продукты с рынка, как это делают, например, зарубежные автопроизводители при обнаружении неполадок, будет, скорее всего, экономически нерентабельно. Но четко и ясно информировать об этом потенциальных покупателей было бы весьма полезно.

Осветить все версии словаря в рамках статьи невозможно, но в ходе анализа я все же буду делать краткие отступления в сторону Lingvo 11. Новая версия обычно выходит раз в полтора–два года, и довольно сильно отличается от предыдущей набором словарей и

общим количеством словарных статей. В программный пакет англо-русской версии Lingvo 12 входят 50 словарей: от общеязыкового и политехнического до грамматического и лингвострановедческого общим объемом 2,5 миллиона словарных статей. Еще десятки словарей разрабатываются пользователями и размещены по адресу www.lingvoda.ru/dictionaries/index.asp для бесплатного скачивания.

Среди главных преимуществ словарей Lingvo отмечу следующие:

- удобный, интуитивно понятный интерфейс;
- принцип морфологичности (распознавание слова в разных грамматических формах);
- сквозной поиск по всем активным словарям и генерация списка словарей для заданных параметров поиска;
- возможность поиска не только по заголовкам словарных статей, но и по всему тексту словарей;
- хорошо разработанная иллюстративная часть;
- синонимические и антонимические ряды;
- наличие подробного грамматического справочника;
- возможность создания индивидуальных пользовательских словарей.

Некоторые достоинства словаря Lingvo, рекламируемые компанией-разработчиком, вряд ли будут полезны профессиональным переводчикам. Например, **возможность пословного перевода словосочетаний и целых предложений**, очевидно, крайне редко может быть использована опытным переводчиком. Хотя многим неспециалистам в переводе, применяющим словарь в других целях, эта функция представляется привлекательной.

Такая особенность, как **окна со словарными статьями, всплывающие по наведению курсора мыши**, может показаться неудобной, и ее можно просто отключить. Эта дополнительная опция делает словарь более гибким к потребностям пользователей, но принципиально к его функциональности ничего не добавляет.

Пожалуй, **Lingvo** – это даже **не просто словарь**. Это целая **система для переводчиков**, предоставляющая техническую и консультационную поддержку пользователей, обширные возможности общения (форумы, конкурсы, встречи, фан-клуб) и т. д. Обо всем этом подробнее можно узнать на сайте www.lingvo.ru.

Однако даже такой полный и современный словарь, как Lingvo, отнюдь не панацея для переводчика. Как известно, перевод начинается там, где заканчивается словарь. Ни одно издание не в силах вместить всего многообразия слов, словосочетаний, контекстуальных значений, речевых оборотов, функционирующих в языке, ежедневно отмирающих и рождающихся вновь. Любой словарь, даже такой быстро пополняющийся и часто переиздаваемый, по сути своей анахроничен. Тем более, в основе Lingvo лежат старые бумажные словари, которые даже на момент их появления отставали от современного состояния языка, не говоря уже о том времени, когда их стали конвертировать в электронный вид. Видно, что кропотливая работа над повышением качества словарей Lingvo ведется постоянно: исправляются ошибки, вычищаются опечатки, количество и объем разнообразных словарей увеличиваются. И все же многие недочеты – причем серьезные – кочуют из версии в версию.

Некоторые **слова и их толкования заметно отличаются от современного состояния действительности и языка**. Так, словарь общей лексики (Lingvo Universal), по всей видимости, позаимствовал слово *discotheque* и словарную статью к нему из НБАРСа под редакцией Ю. Д. Апресяна, где она имеет точно такой же вид. Невооруженным глазом видно, что слово устаревшее, но ни в том, ни в другом словаре оно не снабжено соответствующей пометой. В лингвострановедческом словаре Great Britain дается толкование: *«танцзал, где танцуют под грамзапись, реже под магнитофон»*. Видимо,

автор определения имел в виду, что под магнитофон в танцзале танцуют реже, потому что это чудо техники еще не так распространено, как хотелось бы. Об актуальности такой дефиниции в 2009 году, когда сам магнитофон устарел, говорить не приходится. Понятно, что любой словарь анахроничен в принципе. Но не настолько же, чтобы содержать такие явные анахронизмы! В общеязыковом словаре дается синоним упомянутого заголовка статьи – *disco*. Однако о том, что и это слово устарело, по крайней мере, в части своих лексико-семантических вариантов, словарь тоже молчит.

Представим же ситуацию, когда переводчик должен перевести, скажем, фразу двадцатилетнего молодого человека: «*Мы с друзьями решили пойти на дискотеку*». Заглянув в словарь, он увидит единственное соответствие – *disco (club)*. Как известно, сегодня англоамериканская молодежь ходит потанцевать не *to the disco (club)*, а *to the (night) club*. Если же человек направляется *to the disco (club)*, то пункт его назначения – это заведение, в котором танцуют под музыку *диско*! Стоит ли говорить, что человеку этому, скорее всего, за тридцать, тогда как путь переводчика к искомому эквиваленту слова «*дискотека*» начинается от контекста и ситуации с молодежью. Таким образом, семантический сдвиг, имевший место в последние годы, остается за кадром. Справедливости ради следует отметить, что словарь все же фиксирует такое значение слова *disco*, как «*музыка диско*». Но данное в скобках пояснение «*стиль современной музыки*» также некорректно, поскольку современной эта музыка была лет 20–30 назад, а сегодня все радиостанции дружно относят ее к старому доброму ретро. Знакомая американка на вопрос об этом слове сказала что-то вроде: “Yeah, that’s something pretty old.” У студента или начинающего переводчика может просто отсутствовать необходимый языковой опыт, позволяющий отделить зерна от плевел, рядом может не оказаться носителя языка для консультации. Результат – ошибка.

Ряд «англоязычных» **терминов** не то, что устарели, они порой выглядят странно, **неаутентично**. Например, термины *paint-and-lacquer materials* (словарь Mechanical Engineering), *paintwork material* (Polytechnical и Lingvo Science), предлагаемые в качестве аналогов сочетания «*лакокрасочные материалы*», вряд ли могли выйти из уст носителя языка или специалиста-отраслевика (это утверждение будет обосновано ниже – см. стр. 13). Они напоминают, скорее, не аутентичные эквиваленты, а неуклюжие буквализмы. И вновь из-за недостатка опыта – как общепереводческого, так и отраслевого – человек может не заметить этой ошибки, и такие термины попадут в перевод. Страдает качество перевода и репутация переводчика.

Во многом словарь ориентирован на **пословный перевод**, чисто **переводческим трудностям** уделяется во многих случаях **недостаточно** внимания. Такие «переводческие грабли», как *challenge*, «*динамика*» и «*при этом*», о которые набило шишки не одно поколение молодых переводчиков, отражены в статьях (словарь Lingvo Universal), содержащих всего лишь 3–4 варианта перевода, либо не отражены вовсе! Последнее относится к союзу «*при этом*». Он был представлен в предыдущей версии продукта компании АБВУУ, Lingvo 11 (предлагались варианты *at the same time* и *at that*), но из Lingvo 12 почему-то удален вовсе, хотя первый вариант перевода, в отличие от второго, вполне распространен и употребим. Итак, огромный опыт, накопленный переводчиками-практиками, отражения в словаре часто не находит.

Пожалуй, не стоит даже приводить примеров со словом *challenge*: каждый из читателей, несомненно, постоянно сталкивается с их множеством. А что же мы видим в Lingvo? Если не брать в расчет узкоспециальные значения и варианты перевода, то само собой, «*вызов*», а также «*сложная задача, проблема*», «*оспаривание*». И все. Думаю, не ошибусь, если скажу, что как раз в этом случае переводчики поколения за поколением обращаются к **англоязычным толковым словарям** с тем, чтобы, проанализировав словарную статью, найти близкое к их контексту *значение* слова, а уже потом в разной продолжительности муках переводческих произвести на свет свой *вариант перевода*.

Или попробуйте перевести заголовок диаграммы из аналитического отчета: «Динамика объемов продаж газа в 2001–2004 гг.». Какой из предлагаемых Lingvo аналогов вы предпочтете? *Dynamics*? Или, может быть, *evolution*? Почему бы нет, ведь даже пояснения, данные в словарной статье, этому не противоречат: «*ход развития чего-либо*» и «*изменение показателей*», соответственно. В плане языковой нормы с этими вариантами перевода все в порядке, вот только узус современного аналитического отчета они нарушают. В тексте, написанном носителем языка, подобная диаграмма, скорее всего, будет озаглавлена так: *Natural gas historical sales, 2001–2004*. Это, кстати, и есть источник некрасивой «консалтинговой» кальки, широко распространившейся сегодня в русских аналитических текстах под влиянием английских: не «*динамика цен*» или «*динамика показателей*», а уже «*исторические цены*» и «*исторические показатели*». Так что же делать переводчику, недостаточно знакомому с данной разновидностью текстов на английском языке, когда словарь ему не помогает?

Единообразие словарного корпуса также **оставляет желать лучшего**. Согласно словарю Polytechnical, термин «*лакокрасочный материал*» (в единственном числе) переводится как *paintwork material*. В то же время, в словаре Mechanical Engineering «*лакокрасочные материалы*» (во множественном числе) предлагается переводить как *paint-and-lacquer materials*. При этом для словосочетания в форме единственного числа такого аналога не предлагают. Словарь же Lingvo Science предлагает в качестве эквивалента прилагательного «*лакокрасочный*» неповторимое в своей буквалистской неуклюжести *varnish-and-paint*. Очевидно, что единообразие словаря переоценить трудно. А коль скоро Lingvo объединяет множество словарей под одной обложкой, то и **межсловарная унификация** представляется крайне важным требованием.

В этой связи нельзя не привести пример кропотливой работы лексикографов по совершенствованию содержания словаря, приведшей к положительным результатам. Так, в Lingvo 11, словари Lingvo Universal, Lingvo Economics и Patents, предлагали для слова «*технологический*» единственный (!) эквивалент – *technological*. Словарь Engineering содержал более разнообразную статью: *manufacturing, processing, production*, которая покрывала больший спектр возможных контекстов за счет включения эквивалентов с более узкой семантикой. И наконец, только Lingvo Science в ряду с *technical* и *technological* давал переводной термин, который, когда речь идет о способах и методах функционирования предприятия, так хотят видеть редакторы – носители языка: *process*. Однако те же Polytechnical, Physics, Engineering содержали разнообразные сочетания со словом *process* в качестве аналога искомому «*технологический*»: «*технологический газ*» – *process gas*, «*технологическая вода*» – *process water*. Между тем, насколько я могу судить, это одно из самых частотных значений прилагательного «*технологический*» – относящийся к технологиям (производства например), т. е. к технологическим *процессам*. Почему же это соответствие не было перенесено составителями в другие словари, прежде всего в Lingvo Universal? Ведь этот словарь первым попадает в поле зрения переводчика и, будучи общезыковым словарем, претендует на охват как можно большего числа контекстов и ситуаций! Можно было бы искать причину в том, что это словарь *общей* лексики и не должен содержать специальной терминологии, но наличие таковой во многих других статьях эту догадку опровергают. Вряд ли можно поручиться, что у начинающего специалиста хватит опыта работы со словарями, интуиции, элементарной усидчивости, чтобы доискаться-таки до нужного соответствия. Кроме того, словарь призван помочь переводчику найти верное решение, а не запутаться в ошибочных.

К чести Lingvo 12 стоит сказать, что статья в Lingvo Universal значительно расширена и усовершенствована по сравнению с описанной выше, содержит больше лексико-семантических вариантов данного термина – причем с пояснениями – и больше эквивалентов, в том числе часто желанное (в указанном значении) *process*.

К очевидным достоинствам словаря Lingvo следует отнести, конечно же, **пояснения и дефиниции**, которыми, помимо собственно переводных эквивалентов, снабжены многие статьи. Особо хочется отметить в этой связи словари Financial Markets и Financial Management, предлагающие точные определения, причем написанные в большинстве таким языком, который не вызовет серьезных затруднений для восприятия человеком, не имеющим большого опыта в экономике и финансах и, тем более, специального образования. Это оказывает переводчикам неоценимую помощь в **пополнении их словарного запаса**, которое идет **параллельно с обогащением запаса информационного**. Иными словами, на таком материале переводчик осваивает терминологический аппарат экономики наряду с понятийным и – как и подобает профессионалу – **переводит не слова, а смысл**. Это играет особенно большую роль, когда речь идет о молодых специалистах.

Однако предлагаемые эквиваленты и их определения в некоторых случаях **неточны**, характеризуются **неполнотой**, **не учитывают ряд контекстов** и могут ввести неспециалиста в заблуждение (более опытный человек, конечно, разберется, что к чему). Скажем, необходимо перевести аналитическую записку с обзором экономической ситуации за последнее время и макроэкономическим прогнозом на ближайшие годы.

Приведу вводный абзац из этого текста:

After the longest economic expansion on record that lasted most of the 1990's decade, a relatively shallow but prolonged recession as measured by GDP followed. In the manufacturing sector, especially for developed regions of North America, West Europe and Japan, the correction was very severe and the recovery was anemic. The previous peak levels of 2000 are just now being reached. However, through most of the developing world, very rapid growth persisted.

Хотелось бы обратить внимание на перевод второго предложения: *In the manufacturing sector, especially for developed regions of North America, West Europe and Japan, the correction was very severe and the recovery was anemic*, а именно на термин *correction*. Обращаемся к словарю Lingvo Financial Markets и видим такой перевод: «*коррекция (обратное движение цены, т. е. выправление тенденции, исправление отклонения движения конъюнктуры)*» да еще и с пометой «*бирж.*». Естественно, все происходящее на фондовом рынке непосредственно связано с экономической обстановкой в отдельно взятых странах, отраслях экономики и мире в целом, но наш вводный абзац, как и весь текст, от биржевой тематики далек. Так что же тогда значит определение термина, данное в словаре, а как оно сочетается с приведенным контекстом? О каких *ценах* речь, и в обратную *чему* сторону они движутся? Какая именно *тенденция* выправляется и относительно *чего*? Кроме того, приведенный контекст и интуиция подталкивают нас к тому, чтобы отнести значение *выправления* некой тенденции к слову *recovery*, а не *correction*. Да и вообще, причем тут *биржа*?

Попробуем найти выход из ситуации. Его Величество Контекст и наша переводческая интуиция дают понять, что термины *correction* и *recovery* находятся в некоей оппозиции друг к другу. Проверка последнего по Lingvo Universal выводит нас на один из вариантов: «*восстановление; подъём, рост (особенно экономический)*». Тогда *correction* может, предположительно, означать, экономический спад, особенно в паре с прилагательным *severe*, имеющим резко негативные коннотации. Но ничего подобного в остальных 16 словарях пакета Lingvo 12 мы не видим: они в большинстве своем предлагают все ту же «*коррекцию*», «*исправление*» и еще ряд совсем неподходящих к нашей ситуации соответствий. Ничего не остается, кроме как проверить догадку старым добрым и часто единственно верным способом: обращением к **одноязычным словарям**.

Встроенный в **Lingvo 12** словарь **Collins** очень выгодно дополняет программный пакет этой версии продукта (в предыдущих были только переводные словари) и часто

оказывает переводчику неоценимую помощь. Однако в данном случае в Collins мы подтверждения нашей гипотезе не находим:

- 1) *the act or process of correcting;*
- 2) *something offered or substituted for an error; an improvement;*
- 3) *the act or process of punishing; reproof;*
- 4) *a number or quantity added to or subtracted from a scientific or mathematical calculation or observation to increase its accuracy.*

Просмотр статьи на глагол *to correct*, к которой нас отсылает первая дефиниция, также не дает искомого результата. Движемся дальше. Словари семейства **Merriam-Webster** в представлении не нуждаются. К большому переводческому счастью, один из них размещен в интернете для бесплатного пользования (www.m-w.com). В нем находим такое толкование нужного нам слова: *a decline in market price or business activity following and counteracting a rise.*

Обратимся также к одному весьма авторитетному источнику финансовых терминов, онлайн-энциклопедии «**Инвестопедия**» (www.investopedia.com). Этот ресурс сочетает в себе, пожалуй, все лучшие свойства справочного издания: большой объем словника, обстоятельные и точные дефиниции, хорошо разработанная иллюстративная часть. А главное – формируются статьи не всеми желающими, как это часто бывает в тех же «Мультиране» или «Википедии», а специалистами в области финансов и инвестиций. По некоторым данным, в написании комментариев к статьям принимает участие сам Уоррен Баффет, гуру инвестиционного мира. Здесь находим такое определение и комментарий к нему:

What Does Correction Mean?

A reverse movement, usually negative, of at least 10% in a stock, bond, commodity or index. Corrections are generally temporary price declines, interrupting an uptrend in the market or asset.

Investopedia explains Correction

A healthy market will correct from time to time.

Следовательно, в словаре Lingvo опущены две крайне важных составляющих семантики термина *correction*:

- 1) не просто движение показателя, а его снижение, отрицательная динамика;
- 2) такое движение не только цены, но и деловой активности.

Без этой информации верно понять *смысл* переводимого текста невозможно. Чутье, конечно, помогает, но любую догадку желательно все же проверить, ибо интуиция – барышня капризная.

Итак, наша гипотеза подтвердилась, и термин *correction* в нашем контексте имеет значение противоположное *recovery*, т. е. «экономический спад». Смысл поняли, что теперь писать в переводе? «*Коррекция*»? Опять же манящая формально-структурная близость... Проверим, употребляется ли этот термин в нужном значении в русском языке.

Справочный ресурс «**Глоссарий.ру**» (www.glossary.ru) представляет собой источник полезных данных, терминологии. Здесь находим такое определение: «*исправление динамики конъюнктуры рынка посредством снижения цен*». О снижении деловой активности в целом ничего не сказано. Оговорюсь, что содержание этого сайта все же оставляет желать лучшего. Как и **все, почерпнутое из интернета**, информация с этого ресурса **нуждается в проверке**.

Уже упоминавшаяся «**Википедия**» однозначно относит термин «*коррекция*» к фондовому или валютному рынку: «*изменение курса акций или валют в сторону, обратную тренду²*». Конечно, в сети есть масса других энциклопедий, словарей,

² Тренд (экон., бирж., недвиж.) – направление преимущественного движения показателей.

гlossариев, справочников, форумов и т. д. Все эти более или менее ценные источники информации тоже необходимо проверять.

Наиболее верный и доступный способ нахождения достоверной информации или терминологии – это анализ качественных отраслевых текстов, написанных, естественно, специалистами и – о, мечта лингвиста! – прошедших редакторскую обработку. В том, что касается экономики и финансов на русском языке, это газета «Ведомости» (www.vedomosti.ru) и, пожалуй, информационный портал «РБК» («РосБизнесКонсалтинг») (www.rbc.ru). Они опять же не идеальны – волшебных палочек в природе не бывает – но альтернативу в плане полноты и качества сегодня имеют едва ли. Поиск по конкретному сайту можно задать, прописав в окне поисковика формулу вида: [искомая единица (единицы)] site:[название сайта]. В нашем случае она будет выглядеть, например, так: *коррекция site:vedomosti.ru*. Анализ найденных контекстов дает основания полагать, что термин «*коррекция*» в русском языке употребляется только в отношении биржевых котировок или цен на каком-либо рынке.

Следовательно, употребление данного термина в нашем контексте было бы некорректным. С другой стороны, экономист или человек с достаточным багажом экономических знаний правильно поймет и такой перевод: «*В производственном секторе, особенно экономически развитых Северной Америки, Западной Европы и Японии, коррекция была очень резкой, а темпы восстановления – незначительными*». Иными словами, акт коммуникации, с оговорками, но состоится. Что до не вполне корректного использования термина, то в условиях засилья англоамериканской терминологии это будет не самым серьезным недочетом. Хотя лучше его, конечно же, избегать.

Но смоделируем иную практическую задачу. Допустим, нам надо перевести все тот же текст, но не как часть специального отчета или макроэкономического обзора, а для публикации в газете общей направленности. Исходя из соображений прагматики перевода, первым делом нужно определить, *для кого и зачем* мы переводим этот текст. Очевидно, что в таком случае наша целевая аудитория – это не экономисты, для которых был написан оригинал. Целью перевода, скорее всего, будет не запутать читателя в хитросплетении непонятных терминов, а сообщить ему определенную информацию, дать пищу для размышлений. Понятно, что для обеспечения понимания переводчику придется вносить в текст пояснения, комментарии, прибегать к описательному переводу и т. д., адаптировать текст к особенностям восприятия получателей. В таком случае употребление термина «*коррекция*» в переводе привело бы к сбою в коммуникации.

Обеспечить адекватную коммуникацию может вариант «экономический спад», который лишь нуждается в некотором уточнении, поскольку в предложении речь идет не об экономике стран в целом, а об отдельном секторе – производственном. На основании всего сказанного, думаю, можно в качестве одного из вариантов перевода предложить такой: «*Спад промышленного производства, особенно в экономически развитых Северной Америке, Западной Европе и Японии, был крайне резким, а темпы восстановления – незначительными*».

Если в предыдущем случае речь шла о неполноте словаря, как в плане предложенных вариантов перевода, так и определений к ним, то в Lingvo имеют место и иные случаи, когда **термин доходчиво и правильно объясняется, но имеющиеся варианты перевода не выдерживают критики**. Яркий пример – термин *due diligence*. Словари Lingvo Universal, Financial Markets и Financial Management дружно предлагают несколько разные по форме, но идентичные по смыслу толкования: «*проверка потенциальным инвестором финансового состояния и перспектив компании, претендующей на получение инвестиций*». Но лишь один-единственный эквивалент – «*проверка благонадежности финансового состояния компании*» – можно признать корректным. Остальные же словари пакета, к сожалению, соревнуются в том, кто кого перебуквализирует, механически расчленяя словосочетание на составляющие и стремясь

всенепрерывно сохранить в переводе «словарный перевод» входящего в состав рассматриваемого термина слова *due*:

- Financial Markets: «должная проверка», «надлежащее обследование»;
- Financial Management: «должная осмотрительность», «должная [надлежащая, разумная] тщательность», «должная проверка», «надлежащее обследование»;
- Lingvo Economics: «должная заботливость, осмотрительность».

Аналог «должная заботливость» приводится также в словарях Lingvo Universal (с пометой «юр.») и Law. Возможно, такая юридическая категория и, соответственно, термин существует, но поскольку я не обладаю достаточным опытом в юридическом переводе, предпочту не затрагивать данный вопрос.

Что же касается сферы финансов, то перечисленные термины едва ли можно назвать корректными и употребимыми. Кроме упомянутого допустимого эквивалента «проверка благонадежности финансового состояния компании», рассматриваемая процедура в финансовой документации на русском языке может называться и так: «[комплексная] проверка/экспертиза», «[комплексная] финансовая, налоговая и юридическая проверка/экспертиза». Для краткости ее также могут именовать просто «проверкой» или «экспертизой», но обычно в случаях, когда из ситуации или контекста ясно, о какой именно проверке идет речь. В жаргоне финансистов, который проникает и в документацию, данный термин широко употребляется и вовсе без перевода: *due diligence* (в ходу и разговорная аббревиатура *DD*, или «ди-ди»), или в транскрипции: «дью дилидженс». Понятно, что последние два варианта куда менее желательны в переводческой речи, если на то нет особых причин, например требования краткости, которое является определяющим в ряде ситуаций: заголовки, презентации, интерфейс программного обеспечения или интернет-сайтов, где необходимо уместить перевод в заранее отведенное количество знаменитостей.

Вот, к слову, еще один пример продуктивной работы лексикографов. Дело в том, что в Lingvo 11 этот термин предлагалось переводить, в частности, как «аудит» (Lingvo Universal), хотя из приведенных уже определений ясно, что эта процедура прямо противоположна аудиторской проверке. Первая, являясь, по сути, оценкой рисков инвестирования в компанию, направлена на вскрытие всей черной изнанки деятельности последней, в частности в налоговом и правовом смысле. Аудит же имеет целью показать всем, прежде всего акционерам компании, какая она «белая и пушистая»: какие у нее высокие производственные и финансовые показатели и как отчетность компании соответствует тем или иным стандартам. К счастью, в Lingvo 12 такой неверный перевод отсутствует. Тем не менее очевидно, что статья нуждается в дальнейшей доработке.

Как уже говорилось, пользователи Lingvo имеют возможность составлять собственные словари и обмениваться ими. Словари проходят отбор, и лучшие из них размещаются на сайте для общего пользования. Таким образом, процесс пополнения и расширения словарной базы находится **под постоянным контролем профессиональных лексикографов**. Это без сомнений следует отнести к главным преимуществам словаря.

Полной противоположностью в этом смысле является словарь «Мультигран» (www.multitrans.ru), который бесконтрольно пополняют все желающие. Для этого достаточно зарегистрироваться на сайте, выбрать соответствующую опцию и ввести текст. Сказать, что в словаре царит беспорядок – это не сказать ничего! **Лексикографически он устроен ужасно. Хаос** во всем: в системе словарных помет, в разбивке на тематические рубрики, в классификации слов по частям речи, в количестве самых разных ошибок и опечаток. Не буду занимать место перечислением очевидного – примеры упомянутых недочетов можно без труда и в изобилии найти на сайте словаря. Более того, едва ли справедливо критиковать и осуждать с классических лексикографических позиций продукт, который, строго говоря, словарем и не является, а именуется так лишь для

краткости и удобства. В общем, «Мультитран», будучи по природе своей онлайн-ресурсом, повторяет все достоинства и недостатки своего родителя – интернета. Это свалка. Но, как мы знаем, именно свалки являют собой сокровищницы цивилизаций, где можно найти и бриллианты.

Отправной точкой популярности «Мультитран», по всей видимости, является его **общедоступность**. Это **бесплатный** словарь. При желании можно купить серверную версию словаря для установки в организации. Еще одно несомненное преимущество этого ресурса, из-за которого его высоко ценят и широко используют переводчики, заключается в **колоссальном объеме**: англо-русский словарь содержит около 4,5 миллионов терминов! Правда, среди них много ошибок, проникающих в словарь по вине ошибок пользователей или устаревших словарей (те же *paintwork materials*).

Но в числе постоянных посетителей сайта «Мультитран» есть и немало переводчиков-профессионалов, добавляющих в словарь только проверенные варианты перевода и сообщающих об ошибках в словарных статьях. Как раз благодаря этой **интерактивности словаря в сочетании с огромной аудиторией** через «Мультитран» идет постоянный **обмен живым переводческим опытом**. Многотысячное переводческое сообщество делится со словарем плодами своих мук переводческих, за счет чего «Мультитран» характеризуется **многообразием наполнения и покрывает гораздо больше возможных контекстов**, чем Lingvo. В этом, на мой взгляд, главное преимущество «Мультитрана».

Не может не радовать переводчика то, что в словаре предлагаются разнообразные пути решения ряда специфических переводческих трудностей. Для уже упоминавшихся *challenge*, «динамики» и «при этом» имеются довольно обширные словарные статьи. Причина очевидна: тщательно проанализировав контекст и не найдя подходящего варианта перевода в авторитетных переводных словарях, переводчик сверился с англоязычными словарями, «погуглил», крепко подумал и нашел-таки тот единственный *свой* вариант! При желании поделиться находкой с коллегами ему ничто не мешает сделать это при помощи «Мультитрана»: это считанные секунды. Словарь во многом построен на **аккумуляции реального переводческого опыта**. Потому и статьи в нем столь обширны и разнообразны. Они, как и весь словарь, не идеальны, но в них переводчик с большей вероятностью найдет то, что ему нужно, чем, например, в Lingvo.

Особо следует отметить функцию сообщения об ошибке, которая, во-первых, хотя бы частично позволяет снизить отрицательный эффект от бесконтрольного пополнения, а во-вторых, представляет собой еще один эффективный инструмент для обмена опытом. Такие сообщения хорошо заметны, поскольку печатаются ярко-зеленым шрифтом и представляют несомненную ценность. Так, в статье «при этом» оставлено сообщение об ошибке, которое будет полезно практикующему переводчику, особенно начинающему. Как и в традиционных словарях, на первом месте среди предлагаемых эквивалентов стоит, конечно же, *at that*, и один из пользователей предостерегает коллег от его неверного использования:

This is a very rare phrase in English, far less common than «при этом». This should be listed last with the other meanings listed first. “Moreover”, “furthermore”, and “at the same time” are the most common translations. In English “at that” is only used at the end of a phrase: “he was a very young player, and a bad one at that.”

В данном случае автор, по всей видимости, носитель английского языка, говорит о том, что **при переводе на иностранный язык важно не только проверять слова по словарю и соблюдать грамматические правила из учебника. Важно также приближать текст по частотности употребления грамматических конструкций и лексики к статистике их употребления, свойственной аутентичным текстам.**

Из приведенного сообщения об ошибке переводчик получает важную информацию, без которой он с большой вероятностью допустил бы в переводе ошибку:

1) предлагаемое словарем соответствие намного менее частотно в ПЯ, чем исходная единица ИЯ;

2) употребляется единица ПЯ, в отличие от исходной, только в конце фраз.

Что касается второго пункта, то в Lingvo 11 даны два примера, в которых *at that* располагается именно в конце, но из самого этого факта не следует прямо и однозначно, что данная единица не может употребляться иначе. А ведь русскоязычный переводчик, скорее всего, употребит ее так, как она употребляется в оригинале – в начале предложения – в результате **двойной интерференции**, имеющей место **при переводе на иностранный язык**, вследствие того, что он просто русский человек, мыслящий по-русски!

Конечно, в таких случаях мнение *грамотного и образованного* носителя иностранного языка бесценно. При этом я не призываю слепо следовать советам и рекомендациям из интернета! Но сообщения об ошибке дают переводчику ценную пищу для размышления, материал для поиска и проверки, некоторые способы которых рассматриваются в этой статье.

Подведем итог основным преимуществам словаря «Мультитран»:

- большой объем;
- разнообразие вариантов перевода;
- постоянная пополняемость;
- возможность сообщения об ошибках;
- обширная аудитория, делящаяся своим опытом;
- общедоступность.

Как и Lingvo, «Мультитран» – это целая **система для переводчиков**, в которую, помимо словаря, входит база параллельных текстов (оригиналы и переводы предложений), список ссылок на полезные ресурсы (статьи, справочные материалы, образцы переводных документов), читальный зал (собрание классических произведений в электронном виде), а также форум. Также на сайте публикуются интереснейшие интервью с «легендами» переводческого дела: М. Я. Цвиллингом, Л. В. Володарским и другими.

При всех его достоинствах, рассмотренные нами выше недостатки словаря «Мультитран» делают его, на мой взгляд, **менее пригодным для начинающих**, которые не обладают достаточным когнитивным и переводческим опытом и потому не всегда способны идентифицировать ошибку. Однако **для переводчиков с опытом это очень ценный и полезный ресурс**.

Из представленного краткого анализа можно сделать вывод о том, что оба эти компьютерных словаря, и Lingvo, и «Мультитран», имеют **как недостатки, так и достоинства**. Перечисление и тех и других, можно продолжать. Если попытаться дать этим словарям сравнительную оценку, то, на мой взгляд, **недостатки и преимущества каждого из них уравнивают друг друга** и позволяют поставить Lingvo и «Мультитран» **примерно на один уровень воображаемой шкалы**. Оба они неповторимы – как в положительном смысле, так и в отрицательном – но каждый по-своему.

Итак, мы видим, что идеального словаря не существует. Есть ли выход? Что делать переводчику, в особенности молодому? На занятиях в ВУЗе на ошибки указывает опытный преподаватель. В частности, при работе над переводом с русского языка на английский он рассказывает о норме и узусе, делится своими знаниями. Если студент нарушил узус неродного ему ПЯ, преподаватель скажет, что *так* носители языка *не говорят*, и исправит ошибку. Но что делать выпускнику потом, когда преподавательского контроля нет? Ведь **при переводе с родного языка на иностранный он не может опираться на чувство языка**. Выясняется, что большинство начинающих переводчиков решить такие проблемы не способны. У них еще нет необходимого опыта работы с иностранным языком.

Между тем за последние десятилетие-полтора **существенно вырос уровень владения иностранным языком (прежде всего – английским)**, в том числе языком для специальных целей, **среди заказчиков** и наличие в их числе **носителей иностранного языка**. Это ставит переводчиков в значительно **более жесткие рамки качества перевода** на иностранный язык, чем в советское время, когда критически и адекватно оценить качество перевода на иностранный язык было часто (подчеркиваю – не всегда) некому.

Сегодня от перевода на иностранный язык – особенно на английский – требуется гораздо больше, чем просто понятный смысл и отсутствие грубых языковых ошибок. Заказчикам все чаще нужны документы, звучащие на языке перевода красиво и естественно. При этом отраслевая терминология должна быть тщательно выверена, но не по русско-английским словарям, а по аутентичным текстам, являющим собой образцы мировых стандартов написания той или иной разновидности документации. Соответствие перевода узусу живого иностранного языка едва ли достижимо за счет современных двуязычных словарей. Известно, что в их основе лежат словари старых изданий, которые, несомненно, имеют массу достоинств, но не лишены и, по крайней мере, одного серьезного недостатка, о котором столько говорилось выше. Все они **создавались за железным занавесом**, когда не было ни такой широты межкультурных контактов, как сегодня, ни такого количества носителей языка, которых можно привлечь к сотрудничеству, ни столь открытого и обширного доступа к самым разным аутентичным документам. Результат во многих случаях налицо.

Текст, за которым чувствуется русскоязычный оригинал, не воспринимается как самостоятельный документ и не вызывает доверия. Высококачественный перевод, напротив, должен читаться как авторский текст, написанный грамотным и внимательным носителем языка, профессионалом в своей области. Понятно, что для человека, для которого язык перевода не является родным, это недостижимо в полной мере, поэтому в структуре переводческого проекта часто и отводится место редактору – носителю языка. Но каждый профессионал должен к этому стремиться.

Сегодня в переводческой среде весьма популярно так называемое **«гугление»** (от названия всемирно известной поисковой машины Google), т. е. поиск и проверка вариантов перевода посредством автоматизированной обработки гигантских корпусов текстов в интернете с использованием, в частности, статистического метода. Таким образом, англоязычные тексты стали гораздо более доступны, чем десятилетие назад. То, что раньше **нужно было часами искать** в энциклопедиях и учебниках (во многих случаях безуспешно), сегодня **зачастую находится несколькими нажатиями кнопок** на клавиатуре компьютера.

Это колоссальная находка для практика, позволяющая **оптимизировать** процесс перевода. Более того, доступность аутентичных текстов положительно сказывается на **качестве** переводов на иностранный язык, поскольку такие тексты являются бесценным источником информации об узусе ПЯ в его современном состоянии. Интернет дает возможность копировать то незримое, что делает текст подлинно английским, а не русским, написанным латиницей: частотность лингвистических явлений. Таким образом, интернет и, в частности, поисковые машины представляют собой высокоэффективный инструмент для работы с «живым» языком – в противовес закостеневшему, русифицированному, отягощенному буквализмами языку из русско-английских словарей.

Попробуем решить упоминавшиеся уже трудности с переводом термина *«лакокрасочные материалы»*. Во-первых, **проверим корректность терминов**, предложенных словарем Lingvo, используя статистический метод. Для этого можно использовать любой англоязычный поисковик. Наиболее распространенный из них – www.google.com. Это очень мощное средство поиска, однако, находит множество сайтов, написанных на английском языке, но не аутентичных (голландских, зимбабвийских и т. д.). Результаты поиска получаются очень грязными. В языковом плане гораздо чище

Статья опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/featurelr.html>

www.google.co.uk, британская версия поисковой машины, настроенная на поиск только по британским сайтам (выбрать опцию *sites from the UK* на главной странице англоязычной версии сайта). Чтобы исключить погрешности статистики за счет нахождения не целого словосочетания, а составляющих его слов по отдельности, необходимо заключить фразу в кавычки. Получается, что все предложенные словарем варианты перевода имеют крайне низкие показатели частотности (в правом верхнем углу страницы): считанные единицы, тогда как нормальная частотность измеряется хотя бы десятками тысяч (для сравнения: по статистике www.google.ru, на русском языке словосочетание «*лакокрасочные материалы*» употреблено 463 000 раз!). Кроме того, сайты, на которых встречаются предложенные Lingvo англоязычные эквиваленты, не внушают доверия. Например, изучив сайт, вроде бы, британской компании (www.mcgroup.co.uk), мы находим два ее адреса: в Британии и Белоруссии. Что это означает, сказать трудно, но то, что это отражается на языке, очевидно. Таким образом, установлено, что в аутентичных текстах данные термины не встречаются и словарные переводы некорректны.

При помощи описанного метода можно также **проверять сочетаемость** слов (насколько часто цитируются словосочетания). Попробуем с помощью поисковика установить, какое (какие) из следующих словосочетаний больше соответствуют идиоматике английской речи: *strong changes*, *drastic changes*, *dramatic changes*. Механизм проверки тот же: поочередно подставляем сочетания в окно поисковика, не забывая про кавычки, и фиксируем частотность употребления. *Drastic changes* и *dramatic changes* в десятки раз более частотны (34 100 и 119 000 употреблений, соответственно), чем *strong changes* (2 390), следовательно, они больше соответствуют английской идиоматике.

Но вернемся к лакам и краскам. Мы установили, что словарный перевод некорректен. Следующий шаг – **нахождение правильного эквивалента** – более сложен. Всякий компьютер – это всего лишь безмозглая железка, главное преимущество которой в том, что она очень быстро *считает* и *обрабатывает* колоссальные массивы информации. Человек с его интеллектом и живым творческим мышлением приспособливает компьютер к своим потребностям, заставляет его действовать определенным образом для достижения желаемого результата. В этом смысле поисковая машина от компьютера ничем не отличается. С ее помощью можно найти все, для этого нужно лишь верно задать параметры поиска.

Гугление – это, по сути, поиск по цитированию, направленный на нахождение и отбор подходящих коммуникативных ситуаций и способов их языкового оформления. Таким образом, переводчик получает возможность опять же переводить не слова, а смысл в рамках определенной коммуникативной ситуации, причем с максимально полным учетом узуальных особенностей ПЯ. Кроме того, поисковые машины открывают переводчику доступ к фактически неограниченному в объеме тезаурусу коммуникативных ситуаций и моделей их языкового оформления.

Порой найти необходимое на просторах интернета нелегко, и на поиски уходят часы. Однако верный (иногда единственно верный) эквивалент того стоит! Да и что остается делать, если словари его не дают? В данном случае можно предположить, что искомый термин должен встретиться на сайтах производителей лаков и красок. Введем в строку поисковика *produce paints*. Теперь остается только кропотливо одну за другой просматривать ссылки, выданные поисковой машиной. Часто это не приносит результата, и параметры поиска приходится задавать снова и снова. Но наш пример несложен, и мы без труда находим слово *coatings*, которым иностранные специалисты по-английски лаконично и просто терминологизируют искомые материалы. Анализируя тексты сайтов, мы также можем установить, что еще более частотное *paints* нам не подходит из-за более узкой семантики: это понятие не включает лаки.

Поисковики можно использовать и для **поиска сочетаний с каким-то словом**. Для этого нужно использовать подстановочный знак «*» вместо искомого неизвестного. Для

примера возьмем такие фразы: «Компания начала реализовывать проект ...», «Компания реализует проект ...», «Компания реализовала проект ...». Восемь из десяти начинающих переводчиков употребят в переводе как минимум одной из них глагол *to realize* и, естественно, будут неправы. А что им делать, если этот эквивалент дан в словаре? К тому же, структурная близость к исходному русскому глаголу так манит... Lingvo дает следующие варианты: подходящее для первой ситуации *implement* (Lingvo Universal, Computers, Polytechnical и Lingvo Science), подходящее для второй ситуации *carry out* (Lingvo Universal), неактуальное в данном случае *negotiate* (Lingvo Economics) и псевдоинтернациональное *realize* (Lingvo Universal, Patents и Lingvo Science). Начинаем настраивать параметры поиска – “*company * project*”, “*company will * project*” и т. д. Наша задача в данном случае – отсечь максимум непригодных для нас контекстов и ситуаций и «заставить» поисковик искать именно *глаголы*, из которых мы выберем нужные. Анализ результатов поиска поможет нам прийти к аутентичным сочетаниям и найти еще несколько глаголов, подходящих по смыслу и сочетаемости, но, к сожалению, не упомянутых в словаре: *The company has launched a project ...*, *The company is running a project ...*, *The company has completed a project*

Еще один пример использования поисковиков. На этапе создания перевода нам порой требуется *точно* знать, **как пишется название компании или имя известного человека** на том языке, на который мы переводим. Проиллюстрирую это на примере предложения «*Сейчас мы находимся на стадии подписания меморандума с лондонским офисом компании «Меррилл Линч Интернешнл»*». Едва ли каждый переводчик, как и любой другой человек, знает (навскидку помнит), как правильно написать название этой компании по-английски. Начинаем экспериментировать с параметрами поиска: “*Merill Lynch*”, “*Merrill Linch*” и т. д. Пока не найдем правильный вариант: *Merrill Lynch*. Здесь гугл помогает нам еще одной своей функцией: он любезно предлагает похожие варианты написания, если подозревает нас в ошибке или опечатке: «Возможно, вы имели в виду...» в верхней части страницы.

Конечно, сказанное о применении поисковых машин в переводческой деятельности освещает лишь малую толику их возможностей, которые практикующие переводчики используют каждый день. Впрочем, это уже предмет отдельного разговора.

Здесь же можно заключить, что **многие современные словари** имеют ограниченную **применимость в переводческой практике**, поскольку не могут обеспечить эффективного решения целого ряда трудностей и **часто препятствуют повышению качества перевода**. Представляется, что современная **лексикографическая продукция** часто **создается при недостаточном внимании к практическим переводческим задачам**. Если задуматься над возможными причинами, то это оказывается, в общем, естественным. Для лексикографа цель – лексическая единица (слово или словосочетание). А для переводчика слова, наряду с грамматическими конструкциями, являются лишь средством достижения цели. **Цель переводчика – смысл в рамках определенной коммуникативной ситуации**. Да, конечно, составители словарей работают с корпусами реальных текстов, вычлняя лексические единицы из разнообразных контекстов и т. д. и т. п. Да, в иллюстративной части словарей содержится много фраз, целых предложений, удачно характеризующих те или иные коммуникативные ситуации и роль слова (словосочетания) в них. И все же проведенный в ходе подготовки этой статьи анализ, имеющий сугубо практическую направленность и не претендующий на полноту и научную строгость, явно свидетельствует о том, что этого недостаточно.

При составлении **словарей для переводчиков** необходимо:

- 1) учитывать **большой спектр значений** лексических единиц, хотя бы кодифицированных **в англоязычных словарях**, но, как показано выше, порой почему-то не попадающих в словари двуязычные;

- 2) уделять больше внимания **различным контекстам**, которые и превращают значение слова в его смысл, и **разнообразным коммуникативным ситуациям**, без отрыва от **конкретных произведений речи в ее современном состоянии**;
- 3) принимать во внимание **реальный переводческий опыт**, предлагать **больше вариантов, переводческих решений** (в чем, несомненно, преуспел «Мультитран»), из которых уже можно выбрать нужное.

По перечисленным выше причинам особого внимания и усилий требует создание словарей для перевода на неродной для составителей и потенциальных пользователей язык. При работе над ними необходимо также, в дополнение к уже высказанным соображениям:

- 1) производить **тщательный пересмотр старых словарей** по упомянутым параметрам (не с целью тотального неприятия плодов титанического труда составителей, а из нормальной и логичной необходимости модернизации, корректировки);
- 2) приводить данные о **частотности** единиц, которая **напрямую связана с их естественностью** для восприятия носителями **иностранного языка**;
- 3) предоставлять информацию о **сочетаемости** единиц, **особенностях их употребления**;
- 4) отводить в проектах **полноценную роль носителям языка** – при условии **грамотной организации работы**.

К слову, известный переводческий афоризм о том, что перевод начинается там, где заканчивается словарь, придуман не сегодня. А значит, так было и, видимо, будет долгое время. Поэтому пока переводчику необходимо выполнять основную часть работы по добыче того самого *единого слова* самому. Для этого **современный переводчик должен иметь в распоряжении не только словари, но и целый комплекс других инструментов, которые органично дополняют, а в ряде случаев и заменяют собой словарь**. Впрочем, не это ли, в частности, делает работу переводчика столь интересной?..

Библиография

1. А. Л. Семенов. Современные информационные технологии и перевод. – М.: Издательский центр «Академия», 2008..
2. Убин И. И. Лингвистические основы создания автоматического переводного словаря. – Дисс. ... д-ра филол. наук. – М., 1989.

*М. А. Орёл, к.ф.н.,
руководитель отдела переводов «ЭЛС (ЗАО)»,
преподаватель практики перевода ФИЯР МГУ им. М. В. Ломоносова*

Впервые опубликовано:

Перевод: информационные технологии / Сборник статей под общ. ред. Убина И.И. / Федер. агентство по науке и инновациям, Всероссийский центр переводов науч.-техн. лит. и документации. – М.: Всероссийский центр переводов науч.-техн. лит. и документации, 2009.